

Второй этаж антикварного магазина был не очень большим, кроме кухни и умывальной комнаты на нем имелось всего две комнаты: одна для Дункана, другая для Нины. Ширли, временно гостившая у них, очевидно, должна была спать с Ниной.

— Вообще-то, я могла бы спать в коридоре... — взволнованно заметила Ширли, наблюдая за тем, как Нина суетится. — Или, может быть, на полу на первом этаже...

— Это никуда не годится, — сказала Нина, бросив взгляд на дверь — дядя Дункан вернулся в свою комнату, и теперь здесь были только она и Ширли, да еще дремавший на спине Пес. — Как я могу позволить гостю спать в коридоре, да еще на первом этаже... Первый этаж — это дядино «детище», и он ни за что не согласится.

— Его детище? — Ширли на мгновение замерла, вспоминая увиденное на первом этаже — она нервничала, настолько сильно, что раньше даже не рассмотрела это место как следует, но теперь, когда она вспомнила, первый этаж показался ей не более чем грудой бесполезных вещей и сказать, что это «коллекция» подпространственной тени, у нее не повернулся бы язык.

Но вскоре она отреагировала: здесь этот «мистер Дункан» играл обычного человека, а стоящая перед ней Нина, похоже, действительно не ведала, что у ее «дяди» есть другие лица.

При мысли об этом выражение лица Ширли снова сделалось странным. Под ярким светом электрической лампы она взглянула на Нину и прошептала:

— Ты действительно не сердишься?

Нина перестала заправлять кровать и подняла брови.

— Сержусь? Почему?

— ...На самом деле я долго тебе лгала, — прошептала Ширли. Она редко бывала такой смущенной и неуверенной, но после встречи с «мистером Дунканом» это стало ее обычным состоянием. — Я заговорила с тобой только по совету Пса и не думала, что ты так легко доверишься мне и даже... так легко станешь моим «другом». Я думаю, тебе стоит немного рассердиться.

— Со мной... давно никто не заводил разговоров в школе, и тогда я подумала, что... — пробормотала Нина, но быстро покачала головой. — Я на тебя не сержусь, какой бы ни была причина. Ты хотя бы поговорила со мной, сходила по магазинам и в музей.

Ширли, однако, не очень понравился откровенный ответ Нины, вернее, она уже давно привыкла к гораздо более холодному общению и чувствовала себя явно неловко рядом с Ниной, которая, казалось, всегда излучала тепло.

— Ты такой странный человек.

— Правда? — Нина застелила кровать и села на нее, повернув голову набок. — Мне кажется, что кто-то давно говорил обо мне: «Почему у этого ребенка такое широкое сердце».

Сказав это, она обратилась к Ширли:

— Садись рядом со мной. Почему ты до сих пор стоишь?

Ширли на мгновение замерла, прежде чем нерешительно сесть рядом с Ниной. В ее сердце возникло странное чувство.

Она совсем не ожидала, что все примет такой оборот.

За ней следила подпространственная тень. Ей пришлось остаться в ее «логове». Она жила в одной комнате с ее «родственником». Пес с несколько минут назад сжался в клубок от необъяснимого страха, и она знала, насколько опасна и странна реальная ситуация, даже смертельна — но вот она открывает свои глаза и перед ней лишь теплый свет и девушка с теплой улыбкой.

— Электрический свет такой яркий... — сказала Ширли тоненьким голоском, как бы желая разрядить напряжение, а может быть, просто не имея других слов.

— А разве у тебя там, где ты живешь, еще нет электрического света? — удивилась Нина.

— Я живу в... в старом районе, где еще нет электрического освещения, — смущенно ответила Ширли. — Мне до сих пор приходится пользоваться масляными лампами после наступления темноты.

— Ах... — сказала Нина, почувствовав легкое недоумение, но затем сменила тему: — Не хочешь переодеться в пижаму? Можешь надеть мою. У меня есть пижама двухлетней давности, которая должна быть тебе как раз.

— ...Хорошо.

— Ложись спать сегодня пораньше. Завтра у нас выходной. Утром мы прогуляемся по району, и я куплю тебе новое платье — взамен сгоревшего.

— ...У меня нет денег.

— Тогда считай, что это будет моим подарком тебе.

— ...Хорошо.

Дункан стоял перед эркером своей спальни и молча смотрел в сторону шестого квартала, погрузившись в раздумья.

Две девушки уже спали в соседней комнате, и после всего, что произошло сегодня, он точно знал, что Нина устала.

Он слегка прикрыл глаза и посмотрел в сторону.

В темноте перед ним запрыгали два маленьких изумрудных огонька.

Они находились в следующей комнате. Эти два огонька — это две его «метки»: одна из них принадлежит Ширли, а другая... указывает на Нину.

Дункан до сих пор не знал, что означает пепел, окружающий Нину, и какие тайны хранятся в этом городе-государстве, откуда взялся «занавес», и кто за всем этим стоит.

Но он чувствовал, что понемногу приближается к истине одиннадцатилетней давности и медленно приоткрывает состоящий из каких-то необычных элементов туман, окутывающий город-государство.

Оставленная на теле Нины «метка» была своего рода страховкой, позволявшей с определить состояние собеседника и в случае чего служить локатором, а если в будущем он поймет, что происходит с «пеплом» вокруг Нины, то сможет также использовать метку для вмешательства, или, по крайней мере, изолировать Нину от сверхъестественных сил.

Но просто страховки было недостаточно.

Дункан посмотрел на свои руки.

Это тело было слишком слабым и далеким от его первоначального тела. Сила, которую могло направлять его тело, а также сила, которую оно могло использовать, были ограничены, а опасности, которые таились в этом городе—государстве, скорее всего, превосходили его ожидания.

Он осторожно вдохнул и медленно закрыл глаза.

В следующую секунду Дункан, находившийся на «Затерянном Доме», открыл глаза и поднялся,

чтобы толчком открыть дверь в покои капитана.

Восторженный голос Козлиноголового раздался почти сразу:

— О, великий капитан! Ваш верный помощник исправно следил...

— В каком направлении находится город-государство Пранд? — оборвал его Дункан.

— Город-государство Пранд?! — Козлиноголовый был застигнут врасплох. На его деревянной поверхности на мгновение появилось выражение ужаса, но тут же он отреагировал, и его тон сделался буйным. — Город-государство Пранд! Город-государство человечества! Неужели великий капитан Дункан наконец-то отправляется в разбойную экспедицию? Это цель вашей атаки? Мы атакуем непосредственно гавань или будем грабить торговые суда, проходящие через этот город-государство? Или мы можем медленно разрушать побережье города-государства и постепенно блокировать его береговую линию, чтобы его флот не мог ничего сделать...

— Замолчи и не делай лишних предположений, — сказал Дункан, подойдя к столу и постучав по нему. — Я всего лишь спрашиваю тебя о направлении.

— О-о-о, да, да, как пожелаете... — сказал Козлиноголовый чуть тише, и в следующее мгновение Дункан заметил на краю заполненной туманом карты внезапно появившееся яркое пятно.

— Город-государство Пранд... который вы ищете, должен быть не так уж далеко, — почтительно сказал Козлиноголовый. — К сожалению, карта слишком долго пролежала без движения, и на ней можно отметить только приблизительное расположение Пранда. Морские условия по пути следования и ориентиры все еще окутаны неизвестностью...

— Похоже, это далеко. — Дункан посмотрел на яркое пятно среди тумана и оценил масштабы исследованного моря вокруг «Затерянного Дома». Затем слегка нахмурился. — Сколько времени потребуется, чтобы приблизиться к Пранду на достаточное расстояние, если плыть на полной скорости?

— Полмесяца? Или, может быть, месяц? На самом деле это уже довольно быстро. Мы еще не настолько далеко, чтобы оказаться у границ цивилизации, — продолжал Козлиноголовый. — Мы могли бы плыть на полной скорости в духовном мире, но это не очень безопасно. Хотя сам духовный мир не представляет для нас особой угрозы, в Глубинах найдется немало смельчаков, которые могут искать неприятностей...

Глубины...

Дункан подсознательно подумал о «Псе», но торопливо покачал головой.

— Тогда сначала проплывем по водам реального мира и приблизимся к городу-государству Пранд — последний вопрос, сможем ли мы сделать это незаметно для города-государства?

Он взглянул Козлиноголовому в глаза.

Как «капитан» «Затерянного Дома», он рисковал, задавая этот вопрос.

Ведь он должен полностью контролировать корабль, полностью знать его возможности.

Но он все равно его задал, решив проверить своего «первого помощника».

Обсидиановые резные глаза Козлиноголового не выражали никаких эмоций, он просто молча смотрел на капитана, помолчал несколько секунд, а потом заговорил как обычно:

— ...Мы можем скрыться в тумане, при необходимости ненадолго погрузиться в отражение волн, так что на расстоянии не менее пятнадцати морских миль от побережья человеческие города-государства и корабли не смогут обнаружить наше приближение.

— Но не ближе — зрение богов обнаружит его, и Соборы городов-государств забьют тревогу.

— Это опыт столетней давности, — произнес Дункан. — Думаешь, он все еще работает?

— Конечно, — негромко произнес Козлиноголовый. — Всего лишь столетие — боги за это время не сильно продвинулись вперед.

Дункан облегченно вздохнул.

— Хорошо, тогда пусть «Затерянный Дом» приближается к городу-государству Пранд, стараясь скрыть себя.

— Могу я спросить? — заговорил Козлиноголовый. — Что именно вы... хотите?

— Просто хочу провести тест. — Дункан на мгновение задумался, на его лице заиграла небольшая улыбка. — Хочу проверить, будет ли вай-фай лучше в этом случае.

— Что означает... вай-фай?

— Мне попросить Ай объяснить тебе это попозже?

— Ни в коем случае! Вашему верному помощнику вдруг стало совершенно все равно, что это

значит!

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3433851>